

пьеса требует своего вдумчивого подхода. Классика считается классикой, потому что затрагивает вечные вопросы человеческого бытия. Но их надо суметь преподнести, сделать созвучными современности. Это трудно и не всегда удаётся. Мне думается, что самый перспективный способ работы – не переписывание автора, не перемонтирование пьесы под режиссёрскую задумку, а попытка разобраться, что хотел автор сказать всем нам.

– **Вашу творческую биографию украшает легендарный спектакль по драме М. Лермонтова «Маскарад». Помимо того что постановка принесла вам звание лауреата Государственной премии за 1987 год, спектакль шёл на сцене Курского театра более пятнадцати лет!**

– Работая над пьесой Лермонтова, я задумался: почему автор изменил первоначальное название пьесы «Арбенин» на «Маскарад», когда речь идёт о личности Арбенина и его страданиях?.. Так, главным «героем» в спектакле стал именно «маскарад» как коллективное действующее лицо.

У Лермонтова вся интрига началась из-за браслета случайно. Но я подумал, что маскарад – это та среда, которая диктует поведение людям, там, где все в масках, нет места искренности, и случайность исключена. Поэтому в нашем спектакле Известный сознательно снимал с руки Нины браслет и сознательно подкладывал его на тот диванчик, где сидела госпожа Штраль. Всё разворачивалось так, что интрига состоялась не стечением роковых обстоятельств, а сознательной мстостью Известного Арбенину. Сценические герои мстят и не прощают друг другу, закрываясь масками. То же самое происходит и в жизни. Люди говорят одно, а делают другое... Вечная тема. Говорят с телеэкранов о борьбе с коррупцией, а сами и есть первые коррупционеры.

– **Лауреатами Государственной премии за «Маскарад» вместе с вами стали художник спектакля В. Нестеров и актёр В. Ломако. Такая гармония в работе редко случается?**

– Да, такое далеко не всегда бывает. Конечно, любой успешный спектакль зависит от слаженности команды, насколько хорошо люди понимают друг друга. В «Маскараде» тогда всё счастливо соединилось. Теперь у нас новый главный художник

Александр Кузнецов, и мы с ним тоже нашли общий язык. А когда я начинал, то оформлял спектакли самостоятельно, имея подготовку, но потом понял, что сам себя обкрадываю. Художник может привнести в совместную работу то, что мне даже в голову не придёт.

– **Каков ваш «рецепт» успешного сотворчества режиссёра и художника?**

– Это не навязывать своего, не подавлять инициативу другого, чтобы в спектакле прозвучало главное – то, о чём он задуман. Про себя скажу, что с художниками работаю очень аккуратно, не лишая их самостоятельности. А когда выпускаешь спектакль, тут уже трудно сказать, кто что придумал. Театр – это действительно «коллективный художник», как говорил Станиславский, и в этом его сила.

– **Надо ли сокращать и адаптировать сегодня классику на сцене?**

– Я считаю, что сокращать классику надо. Потому что произведение создавалось в другое время, когда четыре или пять актов было нормой для зрителя. Например, мой отец играл в Самаре Сирано в пятидесятые годы, и я хорошо помню, что спектакль «Сирано де Бержерак» шёл около пяти часов и заканчивался полночь. Теперь никто в театре столько не высит. Длинноты надо убирать, но очень профессионально и осторожно, чтобы не потерялся смысл. Наш спектакль «Сирано де Бержерак» идёт 2 часа 45 минут. Конечно, многое пришлось сократить. А вскоре мы будем ставить «Лисистрату» Аристофана. Представь-

те только себе авторский вариант классической древнегреческой комедии. Ведь это невозможно будет смотреть! В современном переложении Зырянова сохранена вся интрига и суть комедии Аристофана о том, как женщины восстали против мужчин, чтобы те не воевали, и добились своего! Но мы предложим современному зрителю мюзикл. Режиссёр спектакля – наша актриса с режиссёрским образованием Лена Гордеева, а я руководитель постановки.

– **Куряне оценили постановку Гордеевой «Золушка». Значит, зрителей ожидает новая сказка?**

– Возьмите любую хорошую пьесу – это же не копия жизни, это всегда какая-то выдумка и не совсем реальность, тогда это интересно смотреть. Удел театра – «фантастический реализм», по формулировке Вахтангова. И если задуматься, что из серьёзной литературы может заинтересовать нынешнюю публику, то я вспоминаю слова моего педагога Марии Кнебель: «В театре интересно то, что в жизни возможно, но невиданно!» Сегодня люди, по всей вероятности, устали от проблемной, беспросветной и бестолковой жизни. На спектакль идут, чтобы отвлечься от этого, увидеть сказку...

– **В чём же тогда вы видите основное предназначение театра как высокого искусства?**

– Вселять в людей надежду! Надежду на то, что всё может измениться в лучшую сторону. Наш один из

Репетиция спектакля «Ханума»